

Му Ле подошел к нему:

- Маленькая принцесса, выходи...

Маленькая головка медленно высунулась из-под дивана. Хоть голова и была маленькой, но тело было большим и толстым, и он шаг за шагом приближался к Му Ле.

Му Ле вздохнул с облегчением:

- Я спас тебя не напрасно, но я действительно не ожидал, что Цинь Нуохэ приведет тебя в Коттон-Сити.

На самом деле, в этом доме все еще много их совместных воспоминаний. На столе Цинь Нуохэ лежат их групповые фотографии, сделанные, когда они закончили начальную и среднюю школу. Групповые фотографии сделаны с разницей в три года, но Му Ле - мужчина и женщина, одетые как два совершенно разных человека.

В гостиной рядом с телевизором на стене стоит стеклянный шкаф, с наградами и сертификатами Цинь Нуохэ за многие годы. А на самой верхней полке - подарки от Му Ле. Подарки на день рождения, подарки на праздники... детские, дешевые и не стоящие памяти. Но эти воспоминания были бережно хранимы им самим.

Расписание выступлений в старом местном баре размещено на шкафчике для обуви у выхода. В нем указаны время и ежедневные выступления местных певцов. Информация о выступлениях «Доминирующего цветка» подчеркнута светло-желтым фломастером. Му Ле тогда впервые узнал, что этот бар раздавал такие флаеры клиентам.

Все вышперечисленное было проигнорировано Му Ле, поэтому он добавил немного кошачьего корма и воды маленькой принцессе, а перед уходом сунул расписание выступлений в карман пальто.

Му Ле договорился о встрече с риелтором, чтобы осмотреть дом. У него не было большого бюджета, поэтому он мог выбрать совместную комнату. Хорошо, что Му Ха жил в школьном общежитии, а бабушка Тубероза была в больнице. Так что было неважно, что ему было немного горько и не хватало места даже на одного.

Тем не менее риелтор показал ему несколько комнат, которые, к сожалению, не соответствовали пожеланиям. Пара в одной комнате была даже слишком влюблена, чтобы заботиться о жильцах в соседней комнате, которые наблюдали за комнатой, громко выражая свою радость.

Му Ле скрипнул зубами: пусть это будет не рядом со школой, лишь бы не дальше пяти остановок на метро от Му Ха.

Риелтор неохотно согласился:

- Господин Му, дома рядом со школами действительно не так уж дороги, и ваш бюджет, честно говоря, рассчитан только на их аренду. Если дальше, то будет ненамного лучше.

Му Ле знал это, попрощался с риелтором, намереваясь и дальше мириться со своей нынешней паршивой обителью как с более-менее удобным местом для проживания.

Бог действительно хитер. Как только он дал Му Ле немного сладости, то развернулся к нему спиной и заложил для Му Ле несколько бомб отчаяния.

Бабушка Тубероза с каждым днем спит все дольше и дольше, а когда просыпается, то у нее нет аппетита. Она в растерянности кричит, что хочет домой, чтобы приготовить еду для своих Ниу Ниу и Тин Тина

Когда Му Ле пришел навестить ее сегодня, она вообще не смогла проснуться, поэтому он обсудил это с врачом и решили добавить еще несколько наборов питательных лекарств для пожилых людей. Он уже отдал больнице всю свою месячную зарплату на госпитализацию и лечение бабушки Туберозы, а половина зарплаты Му Ха уходит на аренду и проживание в доме, а оставшаяся половина остается на личные нужды.

С добавлением этой группы питательных витаминов и ему, и Му Ха оказались еще более стесненными в средствах. Он извиняющимся тоном позвонил Му Ха. Тон на другом конце провода все еще был слабым и Му Ле, не задумываясь повторил:

- Следующие несколько месяцев экономь на еде и одежде, а когда бабушке станет лучше, мы вместе поедem в Юнь Шуй Цзи есть жареные свиные ребрышки.

Му Ле положил трубку, не в силах даже заплакать. Он выдал Му Ха еще одну плохую новость: здоровье бабушки Туберозы больше не улучшится. Текущее лечение только продлит ее жизнь и позволит ей остаться в этом мире еще на несколько дней.

Он не мог отказаться от бабушки Туберозы, но мог обмануть Му Ха, чтобы снова обмануть самого себя.

Как долго будут тянуться эти дни? Когда ему станет легче и куда пойти, чтобы наконец-то почувствовать облегчение?

Цинь Нуохэ с раннего утра торопился на работу. Эта статья должна быть представлена завтра, а для этого ему придется спорить с редактором журнала и тому подобное...

Вчера, когда он вернулся домой, Му Ле уже ушел, не застелив постель, не съев оставленный завтрак и забрав с собой расписание выступлений, которое он составил. Это действительно

раздражало.

Он написал Му Ле сообщение:

- Где мое расписание выступлений?

Конечно же, его нигде не было.

Сегодня утром, как только Цинь Нуохэ коснулся своей подушки, ему позвонил Му Ле. Сначала он подумал, что это галлюцинация от переутомления, пока телефон не прекратил звонить, но через две секунды на экране вызова снова появилось то же имя.

Цинь Нуохэ снял трубку и через полчаса прибыл в полицейский участок.

Му Ле сидел в стороне, такой же усталый, как и он сам, и увидев Цинь Нуохэ засмутился.

Цинь Нуохэ повернул голову к полицейским и расспросил о случившемся:

- О, ничего особенного, просто соседи по комнате подрались, и соседи вызвали полицию. В результате мы вызвали этих людей и обнаружили, что не только количество людей в доме превышает установленные нормы, но и у вашего друга нет законного права пользоваться этой комнатой.

- Не имеет законного права пользоваться? - Удивился Цинь Нуохэ.

Дежурный полицейский лаконично ответил:

- Это черный арендатор, снявший комнату у подержанного или даже третьего арендатора, который, возможно, пытается получить выгодную сделку или сам был обманут.

Полиция также испытывала некоторое сожаление. В конце концов, вовлеченные в это люди были вызваны на допрос. Конечно, они знали и понимали, что Му Ле был потерпевшим, но правила есть правила, и они ничего не могли с этим поделать:

- Ваш друг кого-то избил и не является законным жильцом, так что хорошо, что другая сторона не ведет дело, так что вы выплатите немного денег, считайте, что вам не повезло, и просто съезжайте из дома в течение трех дней.

Му Ле позади него внезапно расчувствовался и громко закричал:

- Ударил его? Ударить его было слишком легко, отпустите меня, и я разорву ему рот на части.

Цинь Нуохэ обернулся и обнаружил, что запястье Му Ле скованы наручниками, а другой конец привязан под сиденьем, прочно прилепленным к полу.

Полицейский объяснил ему:

- Ваш друг излишне эмоционален. Мы ничего не можем с этим поделать.

Цинь Нуохэ с трудом понял причину драки Му Ле, но заплатил за него штраф, подписал гарантию и пообещал съехать в тот же день. Полицейские тоже не стали усложнять им жизнь и после завершения всех формальностей безропотно отпустили.

Выйдя из полицейского участка, Му Ле шел впереди, закутав голову, Цинь Нуохэ тихо следовал за ним.

Он вспомнил, как однажды, когда они учились в младшей школе, Му Ле также шел перед ним с тяжелым сердцем, а он следовал за ним, желая что-то сказать, но в тот раз Му Ле обернулся первым и спросил:

- Неужели я такой извращенец?

В тот день я обнял его и сказал:

- Нет, ты мой первый и лучший друг.

Но в этот раз Му Ле не оглянулся, чтобы заговорить с ним, а спокойно направился к своей машине.

<http://bllate.org/book/13084/1156655>